

О столпничестве, поэзии и человекопочитании. Экспромт.

Человек – пред Богом на высотах своего личного столпа, личного своего творческого пред-стояния и со-беседования с Творцом. Можно ли уподобить это со-стояние уединённому деланию поэта, изливающему полноту сердечную – безответно, не в мир, но - Творцу и пред Творцом. Не ждёт ответа святой столпник - человек на своём личном столпе, на столпе своего уединения, своей тайной свободы - не ждёт со-участия и со-чувствования - от людей. Более того, люди у основания столпа толпящиеся, пытающиеся выразить своё отношение, со-участие – не достигают высот молитвенных предстояний, духоведения столпника. Сами – составляют шумную толпу, далёкую от исихии. Толпу личностей измельчающихся, в самом воз-даянии чести честному старцу, пре-воз-несшему подвижнику благо-честия. Любое воздаяние этой чести нарушает диалог с Богом. Быть может, противится столпник этому разрушению тишины, взирая с высот столпа на шумную толпу. Быть может, истязаем и мучается этим почитанием, а люди текут, текут к столпу... к столпу живому, о-живо-творённому молитвой. И, казалось бы, некуда более удалиться от них, более, чем, вознесшись на высоты своего личного пред-стояния. На этих вершинах – отнюдь не для обозревающих людей – процветает молитвенный цветок в руках господних – сердце, воспринявшее Бога. Сердце, лепечущее своему Небесному Отцу из своих глубин: помилуй мя! – объемлют эти милующие Отеческие руки. Внутри тёплых ладоней Господа – растёт этот цвет, этот стойкий и могучий, вместе с тем – ранимый, но непечальный... - восторженный бутон любви, это растение ко Господу. Исключительно в личном произрастании – в личном делании, в личном пред-стоянии и взаимоотноении – возможно - в-ручить Богу своё сердце, жаждущее милости, помилования... елея исцеляющей и животворной благодати в иссушенное жаждой человеческое естество. Возможно лишь самое самоотверженное, и самое целостное - сердечное вникание, проникновение в руки Божьи. Так - сердце царево – в руках Божьих. Царственным священством – именуется православная традиция каждого верного члена Церковной полноты, каждого деятельного стяжателя милости Отчей, каждого православного христианина, царственно священнодействующего в тишине личной духовной клетки, в личной исихии. Это священнодействие и со-зидается руками Божьими. Царственное священство – в каждом из нас?.. Царственные священники – и у подножия столпа, вознесшегося, оторвавшегося от этого шумного, воскишащего суетами основания. Вот он – процветший крин, вот он – недосыгаемый стебель, - и собирает нас, и ободряет, и подаёт нам примеры того, как это цветение достижимо человеческой природой. И мы, даже пред образом этой достижимости можем благоговейно замереть, хотя бы помышляя о созидании личной своей исихии пред образом вознесшегося некогда со-брата во Христе и отца во святых Божьих... вознесшегося над нами, изливающего в окна Бога – полноту сердечную. И принимается Богом эта полнота, этот прозябающий, цветущий неувядаемым светом сердечный росток, и плодоносит этот цвет – плодоносит, быть может, во-ображая нас, о-плодо-творяя, пробуждая, раскрывая к оживлению в нас замеревшие, усопшие духовные зёрна, всеивает в нас – предстоящих – образы и волю к уподоблению, дерзновение к подражанию и личному устремлению. Предстоим столпу благоговейно... но мечтательно ли о себе. Есть ли наше воображение лишь душевредящая мечтательность... или пробуждающая нас истинная действительность духовного мира, вникающего в нашу опустошённость от благодати.

Отец, просиявший святостью... Боговидец, делатель столпнического подвига, созерцатель Бога - нуждался ли в некоем со-гласии, внешнем почитании от людей, томящихся Богоневедением у подножия столпа? В процветшем крине – существует ли некая нужда в почитании от зерен ещё не прораставших, есть ли нужда в от-клике от цветов, соседствующих на ближних столпах... Понимаем пред изображённым в исихастерии, что видимые нами, совоздвигнутые и со-гласные столпы, собранные здесь в единый образ, – разнесены в течении истекших времён и в пространстве текучей жизни никак не приближены друг ко другу, - от разных стран, различных исторических эпох... Соцветия святости собраны в дивный букет исключительно творческим видением и образным творчеством изографа. Едино - душная, едино-сердечная, едино-мысленная молитва ко Господу – со-четаюся в едино-образии перед нами, в единую молитву, благоговейную многогласную песнь, льющуюся ко Господу с вершин этих со-единённых столпов, перед которыми – шумим праздно, помышлем о недостижимости этих высот, не пытаемся и мысленно приступить к со-ревнованию в святости. Обнаруживаем в себе порою вялые, самочинные, гордынные призывы к уподоблению в святости... и оставляем их под спудом личной немощи духа, личного одебелившего нас греха, личной заскорузлой нерешительности. Не остави нас, Господи, шумящих и праздно копошащихся у основания столпов этих... Не оставьте нас плодами благодатных своих молитв с ветвей ваших благословенных рук, святые отцы, восшедшие на такие высоты... Не оставь нас своим молитвенным снисходительным попечением, мастер Феофан, запечатлевший для нас таковые вот образы личного молитвенного видения. Упокоимся ли пред ними, останемся ли прежними, увидев их однажды. Мог ли человек, приникший взором к основанию столпа Симеона Дивногорца, опалившийся, запечатлённый пламенем образа – уйти, у-далиться от него, оставшись прежним, не о-свящённым, не причастным к святости, буквально лучащейся здесь не прикрыто. Может ли нынешний брат во Христе – изойти из пространства исихастерия – таким же, каким бывал некогда, прежде того, как приник своим взором к этим ликам, вознесшимся на своих столпах. Да не убоимся же, не утрашимся этой вот изображённой и цветущей в образе над нами - тишины, да не утрашимся без-ответствия на наши возносящиеся чахлые молитвы. Не немотствует Господь, слышит и от-зывается неведомым нам покуда образом. Не образ ли отзывчивости Божьей – путанная наша стезя, притекшая в этот исихастерий, отворяющий нам нечувственные вежды. Кто знает, каким путём Господь приводит к Себе. Здесь – явственно ощутим и выражен образной полнотой – венец этого пути в предстоянии троическому Богу. Да не убоимся тишины – о-звученной – таким образом. Не убоимся и ободримся, восхищаясь и уразумевая глубины человеколюбия, из-лагаемые образом пред нами... Мы никак не останемся пред основанием столпов один на один с этими основаниями, перед этой вознесшейся над нами недостижимой высотой, перед недосыгаемостью высоты столпа духовного подвига. Утешительно и властно – объемлет нас композиция нижнего яруса, охватит нас, вовлекая в глубь своей таинственности – и не оставит одних, наедине с собою образ «Знамения Благовещения», распахивающий неведомое к познаванию, уведыванию, проникновению... Никак не отторгнет от себя во внешнее созерцание, но воз-ведёт в некую благодатную область, из мира сего - во святой позём, из которого прорастают и процветают видимые нами благоуханные крины. Войдя в это образное пространство узким проёмом сквозь образ Знамения – мы уже вникли своим физическим телом, своею во-площённой душою, своим чахнувшим духом, своим Богоневедением – вникли и наполнили этот благодатствованный, о-знаменованный, облаговещенный – позём. Истекая из него, этой же узкой арочкой исходя

вовне, - исходим уже иными, проникая во-вне, про-исходим чрез, сквозь образ Знамени, сквозь образ Благой вести. К воз-вещению ли внешним и удалённым впечатлений от увиденного... к призыву ли вникнуть в образ... к радостному свидетельству – возгласению перед Творцом благодарного псалмического псалма об увиденном.